

А.И. Мартиновская

АРХИВ В.А. МАЛАХОВСКОГО

В Самарском государственном областном архиве есть фонд известного отечественного ученого-лингвиста Всеволода Антоновича Малаховского (1890-1966), профессора, Заслуженного деятеля науки РСФСР, основателя и в течение 35 лет бессменного заведующего кафедрой русского языка Куйбышевского педагогического института (ныне Самарский государственный педагогический университет). Фонд поступил в архив в 1968 г. от кафедры русского языка. К сожалению, до сего дня никто к нему не обращался за исключением архивных работников.

В.А. Малаховский родился 18 декабря 1890 г. в Чите. В 1910 г. окончил Пермскую гимназию, с 1910 по 1914 гг. учился на славяно-русском отделении историко-филологического факультета Казанского университета. Свою педагогическую деятельность он начал в Пермской мужской гимназии и частной гимназии Циммермана. В 1917-19 гг. он работает в Пермской гимназии, школе для взрослых, выполняет обязанности инструктора-методиста Пермского городского отдела народного образования. Летом 1919 г. преподает в Верхнеудинске (ныне г. Улан-Уде) в учительской семинарии и работает инструктором внешкольного отдела Министерства народного просвещения Дальневосточной республики. В 1920 г. его назначают ректором Прибайкальского народного университета. В 1921-22 гг. он преподаватель кафедры русского языка государственного института народного образования в Чите. В 1923 г. Малаховского переводят доцентом во Владивостокский государственный университет. В этом же году его приглашают в Иркутский университет для ведения методики русского языка и литературы, где он, получив в 1929 г. звание профессора, работает до 1930 г.

В эти годы появляются научные труды В.А. Малаховского, имевшие немалое значение в развитии отечественных языковедческих дисциплин: языкознания, диалектологии, методики преподавания русского языка и др. Первая его научная публикация - статья «Крылов как журналист и критик и его значение в истории русской критики», напечатанная в Выпуске 5-6 журнала «Филологические записки» за 1915 г. Он сотрудничает в столичных и в периферийных изданиях. В нескольких номерах читинского «Вестника просвещения» в 1921 г. печатается его работа «К вопросу о преподавании языка в новой школе». В 1922 г. в Чите он впервые обращается к анализу языка Ф.И. Тютчева и в сборнике «Камены: Сб. историко-лингвистического кружка при Институте народного образования в г. Чите» появляется его статья «Эпитет Тютчева». (В 40-ые годы он подготовит докторскую диссертацию, посвящен-

ную исследованию языка поэзии Ф.И. Тютчева). Он сотрудничает в журналах «Родной язык в школе», «Сибирский педагогический журнал», «Сибирская живая старина», «Вопросы Просвещения на Дальнем Востоке», «Вопросы новой школы», «Просвещение Сибири», «Родной язык в трудовой школе», «Русский язык в советской школе». В 1923 г. в Чите, а в 1925 г. в переработанном виде в Ленинграде выходит его книга «Новая грамматика русского языка». В 1926 г. выходит третье ее издание. В 1927 г. в столичном издательстве «Долой неграмотность» печатаются его «Очерки по методике русского языка». Круг его научных интересов был обширен: теория языка, диалектология, история литературного языка, методика, фольклористика, краеведение.

В 1930 г. В.А. Малаховский переезжает в Самару и возглавляет кафедру русского языка Самарского пединститута. На этой должности он проработал до конца своей жизни, сделав ее одной из лучших кафедр страны. В 1953 г. он был награжден орденом Ленина, а в июне 1961 г. ему было присвоено звание Заслуженного деятеля науки РСФСР.

В.А. Малаховский вел большую педагогическую работу, активно занимался научной деятельностью. Он воспитал много замечательных педагогов и научных работников, создавал и участвовал в многочисленных изданиях для учителей.

В 1931 г. он организовал краевой съезд учителей. С 1956 г. он возглавлял Поволжское зональное объединение кафедр русского языка, был секретарем Куйбышевского отделения географического общества и членом Ученой комиссии по русскому языку Министерства просвещения РСФСР.

Как диалектолог В.А. Малаховский исследовал народные говоры Восточной Сибири и Поволжья, много занимался диалектами и фольклором Куйбышевской области. В альманахе «Волжская новь» №9 за 1940 г. им было напечатано «Несколько сказок». В этом же году в Куйбышеве появилась его работа «О диалектологическом атласе Куйбышевской области». Он исследует влияние говоров на орфографию школьников. В отдельных изданиях периодически публикуются материалы о диалектологических экспедициях, возглавляемых В.А. Малаховским. Он печатается в «Бюллетене» диалектологического сектора Института русского языка АН СССР. В 1949 г. в Москве в сборнике «Материалы и исследования по русской диалектологии» помещена статья В.А. Малаховского «Новые данные о говорах Куйбышевской области».

Четверть века В.А. Малаховский организовывал экспедиции по изучению говоров Поволжья, в результате которых были получены новые сведения о средневолжских говорах, что имело огромное значение для изучения истории заселения Средней Волги. Под руководством В.А. Малаховского учеными пединститута были подготовлены материалы для Атласа русского языка юго-восточной зоны Европейской части СССР. В

1950-е гг. при Куйбышевском пединституте был организован межобластной диалектологический кабинет, работавший под руководством В. А. Малаховского. В 1957 г. на основе собранных материалов вышла составленная В. А. Малаховским «Куйбышевская областная диалектологическая хрестоматия».

Занимался В. А. Малаховский и проблемами общего языкознания. В 1960 г. им был издан «Сборник задач и упражнений по курсу «Введение в языкознание», переизданный в 1998 г. СамГПУ в серии «Самарские филологи: Всеволод Антонович Малаховский». В. А. Малаховскому принадлежит немало работ о языке и стиле русских писателей. Он автор статей о языке Л. Н. Толстого (1920), о лексике и языке писем А. С. Пушкина (1937), об особенностях языка произведений И. С. Тургенева (1941), Ф. И. Тютчева (1940-1945).

Личный фонд В. А. Малаховского, хранящийся в ГАСО, включает 157 единиц хранения. В нем собраны материалы 1939-66 гг. Описание дел 1820 фонда составил старший научный сотрудник ГАСО Лепёха Н. И. Она состоит из нескольких разделов. Это описание рукописей В. А. Малаховского, его писем, материалов к биографии, материалов о нем.

В обширный раздел рукописей вошли машинописные тексты монографий, учебных пособий, статей, рецензий, заметок. В нем указаны работы В. А. Малаховского, написанные им до 1961 г. Наиболее значительный труд профессора, бесспорно, монографическое исследование «Язык Ф. И. Тютчева» - докторская диссертация, над которой ученый работал в 1939-42 гг. Текст напечатан на машинке. Есть и машинописный текст автореферата докторской диссертации с авторской правкой. Из этого фундаментального труда опубликованы отдельные фрагменты, в полном объеме оно не издавалось. В работе немало интересных наблюдений над поэтическим языком поэта. Многие положения, размышления и сопоставления В. А. Малаховского, его тонкий анализ стихотворений Ф. И. Тютчева не потеряли своей научной значимости и сейчас и публикация диссертации В. А. Малаховского привлекла бы внимание многих современных исследователей творчества Ф. И. Тютчева.

В фонде имеются копии и черновики статей «Из истории языка демократической публицистики», «Из наблюдений над использованием имен прилагательных в лирике Тютчева», «Очередные задачи советской лингвистики». Есть здесь и машинописные тесты трудов по общему языкознанию, позволяющие проследить за эволюцией научных воззрений ученого. Это учебное пособие 1938 г. на 40 листах «Задачник для практических занятий по введению в языкознание» и написанный не ранее 1960 г. «Сборник задач и упражнений для практических занятий по введению в языкознание» на 161 листе, т. 1 и т. 2 на 153 листах. Интересен и сейчас краткий конспект спецкурса «Научные основы

школьной грамматики» (1960 г.). В данном разделе сосредоточены и рукописи трудов В.А. Малаховского по диалектологии: статья 1940 г. «О диалектологическом атласе Куйбышевской области», представляющая собой текст доклада В.А. Малаховского, прочитанного им на Поволжском диалектологическом съезде в марте 1939 г. и статья 1948 г. «V межобластное диалектологическое совещание по X тому атласа русского языка в Саратове 12-16 мая 1947 г.», опубликованная в сборнике «Бюллетень Куйбышевского межобластного кабинета атласа русского языка».

Среди рецензий В.А. Малаховского заслуживает внимания отзыв, подготовленный под его руководством коллективом сотрудников Куйбышевского пединститута, на учебник А.В. Текучева «Методика преподавания русского языка в средней школе».

Есть в фонде папка, состоящая из 251 страницы, включающая черновые заметки, рецензии, отзывы о диссертациях. Хранящиеся здесь документы позволяют познакомиться не только с кругом лингвистических проблем, интересовавших самарского ученого, но и углубить представление об особенностях развития отечественной филологии.

Большую ценность представляет переписка В.А. Малаховского. С ним переписывались известные отечественные лингвисты - академик А.В. Шапиро, профессора А.Н. Гвоздев, Н.М. Мещерский, Ф.И. Филин и др.

Есть в фонде личные документы (автобиография, характеристика, фотокопии трудовой книжки), материалы о служебной и общественной деятельности В.А. Малаховского. В этот раздел вошли и две интересные папки документов о самарском фольклоре.

В деле 128, состоящем из 311 листов и представляющее собой машинопись с авторской правкой В.А. Малаховского, помещены «Материалы русского фольклора (сказки, обряды, песни, пословицы), собранные студентами Куйбышевского пединститута под руководством В.А. Малаховского на территории Куйбышевской области до 1940 года». В другой папке, дело 139, помещены на 94 листах «Материалы русского фольклора (обряды, сказки, шутки), собранные и записанные В.А. Малаховским». Дата на папке не указана. Фольклорные записи В.А. Малаховского, как свидетельствуют документы, не привлекли внимание исследователей, хотя в них сосредоточен богатейший материал о фольклоре Самарской области. В папках собраны тексты фольклорных произведений без какой-то систематизации и анализа. Записи некоторых текстов в данных папках иногда повторяются несколько раз. Это относится к загадкам, сказкам и песням.

В данной статье мы попытаемся сделать обзор этих фольклорных материалов. Анализ их - задача последующей работы.

В деле 128 фольклорные записи передают языковые особенности речи информаторов (рассказчиков) в соответствии со своеобразием ди-

алектов, бытующих в данной местности. Иногда указывается населенный пункт, где была сделана запись, реже называется фамилия информатора. Многообразны фольклорные жанры, помещенные в этом деле. Это загадки, сказки, частушки, песни, побасенки, рассказы о прошлом, воспоминания и т.д. Часть своих фольклорных записей В.А. Малаховский опубликовал. Например, сказка «Тыква» была напечатана в 1957 г. в «Куйбышевской областной диалектологической хрестоматии», в 1983 г. эта же сказка была помещена в третью книгу сборника «Сказки» серии «Библиотеки русского фольклора». Среди имеющихся в папке сказок есть «Сивко-бурко вещее каурко», «Сказка про Котофей Ивановича», «Как поп коз пас», «Иван-царевич», «Снегурочка», «Сказка о трех братьях» и т.д. Тексты некоторых сказок в папке повторяются несколько раз. Это сказки «Про хитрого Макарку» (Михайловка, Новобуяновского района), «Лиса - поберушка» (Узяково, Новобуяновского района) и др.

Интересна судьба бытования в Поволжье сказки «Про кота Котофея Ивановича». В 1884 г. она вошла в сборник Д.Н. Садовникова «Сказки и предания Самарского края» под номером 52. Записал ее Садовников от ставропольского пастуха Абрама Новопольцева и назвал «Лиса и Кутафей Иванович». Резко отличаются сказки своим началом. У Садовникова: «Жила-была лиса, при беседе краса. Такая была при беседе красота, ходила в деревню и обгадила ворота; пошла по гуменью гулять, Кутафей Ивановича поискать. Кутафей Иванович идет, на плечах саблю несет, хочет лисыньку срубить, ее душу погубить. Лиса его в гости позвала, Кутафеем назвала». Далее лиса в лес побежала и пригласила в гости зайца, волка и медведя с дарами, чтоб они посмотрели на Кутафея. Совсем иное начало у Малаховского: «Вот был кот. Стал кот стар и не мог больше мышей ловить. Старик вынес его в лес. Лиса увидала этого кота и говорит: «Айда в мою избушку жить». Кот пошел к ней в избушку. Лиса спрашивает: «Как тебя назвать?»

- Кот Котофей Иванович» (д.128. Л. 289).

Если в первом варианте сказки лиса хвалится своим знакомством с котом, то во втором лиса показывается и как доброе существо, пожалевшее старого кота, и как любительница прихвастнуть. Окончания сказок незначительно отличаются. Но у Садовникова подробно описываются действия кота и поведение приглашенных его поглядеть животных, а у Малаховского конец очень сжат: «Как лиса выпустила кота, кот бросился на барана, его волк принес, и кричит: «Мау, мау! (Мало, мало». Как услышали они, что кот кричит «мало», волк с сушила-то, медведь из-под крыльца и бросились бежать. Они испугались тут: «Большущий котище-то, еще нас съест». Данные примеры дают нам возможность проанализировать своеобразие вариантов традиционного сюжета

о лисе и коте. Думаем, что подобные аналогии между записями В.А. Малаховского и сказками Д.Н. Садовникова можно наблюдать и на других сюжетах.

Есть среди записей В.А. Малаховского и побасенки (короткие бытовые рассказы, сказки, анекдоты, небылицы). Вот текст побасенки, записанной в Новом Буяне: «Пошел охотник в лес. Видит, сидит на поляне заяц. Он к нему подкрался, в него целится и думает: «Вот убью я сейчас зайца, продам его на базаре. На эти деньги куплю свинью. Когда она зажиреет, принесет 12 поросят. У этих поросят, как вырастут в больших свиней, опять будет по двенадцать, и стану я тогда богат». Пока он так думал, заяц - то и убежал». (Д. 128. Л. 59).

Вот текст другой, нравоучительной истории, бытовавшей среди татарского населения нашей области. Называется она «Кто всех слышнее». Приведем текст в современном грамматическом и звуковом оформлении. «Жил татарин. У него было три снохи. Ему было интересно узнать, которая у него из всех снох умнее. Стал он спрашивать старшую: «Скажи, что на свете всего слышнее?» Она говорит ему: «Колокол». Вторую стал спрашивать: «А вы что скажите?»

Вторая сказала, что гром.

Потом последнюю, младшую, спрашивает: «Вы как скажите?»

- Слышнее всего хлеб да соль. Он ее отметил: «Правильно!» (Д.128. Л.76).

Интересная запись песни о Великой Отечественной войне была сделана в селе Томылово, находящегося близ Чапаевска. Запись, вероятно, относится к послевоенному времени: «Захотелось немцу в России побывать, стал он втихомолку войско собирать. Набрал он немало всяких сортов, двинулся к России и стал воевать. Матушка Россия много приняла, потому что не готова к тому была. Но собравшись с силой отпор дала. Он хотел в Москве победить (пообедать?? - М.А.И.), а в Куйбышеве чай попить, но ошибся он в расчете, этому не бывать! Ненавистный Гитлер лишился страны и теперь на части распалась она, и Гитлер владеть (нами? - М.А.И.) не будет никогда!» (Д.128. Л.87).

В селе Услава Шигонского района Малаховский В.А. сделал запись сказа о Степане Разине, где он представлен защитником бедноты (Д.128. Л.89).

В деле 139 есть также тексты сказок («Про промзель бабу», «Про девочку Снегурочку», «Про хитрова Макарку», «Лиса - поберушка» и др.); рассказы о поверьях, детский фольклор, тексты лирических песен. В деле 139 есть и описание бытовавших в Самарском крае обрядов. Приводится два календарных обряда: «Как весну провожали» и «Как девки венки завивают» перед Троицей. Есть и подробное описание свадебного обряда. Называется он «Свадьба лет 20 тому назад», то есть в

предреволюционные годы. В начале идет общая характеристика свадьбы и описание свадебного чина с текстами исполняемых в определенные моменты воплей. Затем помещаются тексты свадебных песен. Вопление 1-ое после запоя. Вопление 2-ое, когда косу плетут невесте. Вопление 3-ье утром после сна будить отца с матерью. Утром после сна будить девок. Вопление 4-ое после катанья невеста встречает девок. Девки катались на девишнике. Вопление 5-ое. Последнюю ночь перед венцом на заре моются в бане. Много «привапливают», когда ведут невесту из бани. Вопление 6-ое перед венцом. Невеста обращается к подружкам, к своим братьям, батюшке с маменькой. Потом посадят невесту с женихом за стол. С женихом придет сваха. Она будет у невесты косу расплетать, и невеста вопит. Затем исполнялись особые свадебные песни, приуроченные к определенным этапам свадьбы. Например, когда невесту увозят венчать, приходят за ней, жениха сажают за стол и поют песню. Когда жених приходит на девишник, то девки поют тоже особую песню. В деле приводятся тексты воплем и песен.

Приведем текст общей характеристики свадьбы, записанный со слов женщины, которая была невестой на этой свадьбе: «Пришел жених к родным и нас позвали. Поймал меня и разговаривали. Я и говорю: «Уши выше лба не растут, меня отец не отдаст».

Дня за два до венца девки с суслом ходят, на другой день с подушками ездят кататься. Подушки положут под жопу и катаются.

Утром, как усватают, посидят у невесты. На вечеринки на первый раз соберут всех. Поставят капусты, огурцов, груздей, перво на перво, потом щи, лапшу, картошку, кашу, макушки, промазнушки, оладышки, с капустой пирог, с кашей пирог, с изюмом, с курагой, с дулей, с яблоками, с рожками, после пирогов яишница, лапшевник, курник, жареная рыба.

После вечеринки соберут лошадей и катаются, с отвозкой ездют (родных привозят на свадьбу три раза; это и называется отвозкой), а то горных созывают - это уж когда обвенчают. Утром молодые переспят ночь и придут невестины мужики, родные - ярку искать. У жениха невеста всю квартиру завешает утиральниками расшитыми и скатерть постелют: это горный стол. Жених уедет горных собирать: «Милости просим в горные».

Садятся и угощаются. Посидят на горном столе, а на утро отпирки бывают. На отпирках сойдутся и к невесте и к жениху, а потом, как отпирки отойдут, по домам гуляют. На свадьбу созывают. Муж своих дядьев, теток, крестнова, крестную, сватев».

Вот далеко не полный обзор фольклорных материалов, имеющих в фонде В.А. Малаховского. Надеемся, что к архиву В.А. Малаховского еще обратятся исследователи.